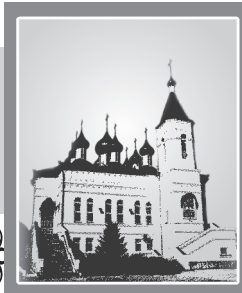

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Сегодняшнее евангельское чтение нам повествует о двух чудесах Господних: об исцелении женщины, которой никакие человеческие силы, никакое человеческое знание, никакая добрая воля людей не могли помочь. И о том, как в ответ на мольбу родителей, в ответ на их скорбь и тоску Спаситель Христос вызвал обратно к жизни земной молодую девушку.

Много рассказов в Евангелии о чудесах Господних: и каждый из них, являясь одновременно и исторической реальностью, говорит нам нечто и о нас самих. Изюм в день с каждым из нас происходит чудо Божие: силой Божией мы остаемся живыми, силой Божией мы встаем от болезни, силой Божией от отчаяния мы возвращаемся к надежде, от греха возвращаемся к чистой, просветленной жизни. Это такие же чудеса, как исцеление тела. И мы привыкли к ним, и мы считаем это обычным, потому что так постоянно нас взыскует Господь Своей милостью, Своей любовью и Своей творческой, восстанавливающей силой.

Но вот, случись с другим человеком нечто подобное тому, что с нами бывает постоянно, покажись нам, что человек до конца стал зол, потемнел беспросветно, умер душой, что нам никакими силами – ни убеждением, ни пристрашением, ни мольбой, ни любовью его не вернуть к жизни – и уже подобно людям, которые окружали одр умершей девочки двенадцати лет, мы говорим Господу: «Ты ничего не можешь сделать, – зачем Ты пришел? Что Ты можешь сделать: этот человек уже умер, ему возврата к жизни нет...» Мы забываем про дочь Иаинову, мы забываем про ребенка, которого в Наине воскресил Господь, забываем про Лазаря. Но главным делом, забываем о том, как Господь нас от смерти восстанавливает к жизни все время: от греха, от злобы, от отчаяния, от потемнения души, от того, что ничего в нас, как будто, живого не осталось, ходим, будто труп... И если всмотреться в этот рассказ, мы видим, как Христос идет в этот дом горя, в этот дом, где есть подлинное, истинное горе матери, отца, настоящих, подлинных друзей – и общее сострадание, сочувствие других. И мы слышим, как Ему говорят: «Зачем Ты пришел? Она умерла!...» И Христос берет с Собой только трех учеников, которые по рассказам и житиям представляют собой образ веры в лице Петра, любви – в лице Иоанна и праведности – в лице Иакова. С Собой берет Он и мать и отца, которые представляют собой чистое горе. И в этом контексте веры, надежды, и чистоты, и подлинной мольбы об истинной, реальной нужде Христос восстанавливает умершую к жизни.

Это могло бы случаться постоянно вокруг нас: я не говорю о телесном воскрешении, но говорю о воскрешении душ человеческих. Но мы так часто стоим между чудом и человеком, и говорим: «Стоит ли обратиться к Богу, – что Он может сделать?..» Несколько лет тому

Слово пастыря

назад, когда я говорил о возможности определенному человеку ожить, стать новым, творческим, мне было отвечено: «Никакая сила из него человека не сдела-

ет!..» И тогда я обратился к говорящему и спросил: «А скажи – неужели ничего Господь в твоей жизни не совершил? Неужели Он тебя не изменил до самых глубин, когда ты к Нему обратился?..» И когда этот человек мне ответил: «Да, с тех пор, как я стал православным, все стало ново», – я сказал: «И ты после этого смеешь говорить, что Господь бессилен другого восстановить?..»

Вдумаемся в эти случаи: и в евангельский рассказ, и в тот случай, который я вам поведал – вдумаемся, потому что вокруг нас бесчисленное множество людей, которым нужно ожить душой, нужно обновиться, стать новыми людьми, но мы их ко Христу не приводим. Мы не говорим им, что все возможно, мы не зажигаем в них такую надежду, такую веру, такое вдохновение, которые могут сжечь все, так, чтобы осталось только пламенение и свет.

Вдумаемся в это, и когда встретим человека, который нам кажется мертвым, – приведем его к Тому, Который есть и Жизнь, и полнота жизни, и Любовь.

Еще хочу одно сказать: часто среди нуждающихся в душевной помощи есть люди, которые не привыкли к церкви, не привыкли к тому, как в ней себя ведут, как в ней живут, которые пробиваются к Богу непривычными, может быть, не принятыми путями; как эта кровото-чивая женщина, которая в толпе коснулась Спасителя, совершив поступок по тому времени недопустимый, как бы осквернив Его своим прикосновением. И Спаситель ей сказал: «Дерзай! Вера твоя спасла тебя!..»

Как нам надо беречься, чтобы, подобно фарисеям, книжникам, людям мертвой буквы, не сказать человеку: Твоя нужда пусть останется с тобой, если ты не можешь подойти к Богу, к нам так, как положено; как ты смеешь к Богу пробиваться таким оскорбляющим наши привычки образом?..

Вот что встает перед моими глазами из этих двух рассказов: благодарная радость Богу, ликование сердца о Нем и строгое предупреждение, что не напрасно Христос нам дал пример, что мы должны ему следовать, должны от него научиться, как встречать тех, кого мудрые, опытные называют уже мертвыми; и как надо относиться к тем, которые от отчаяния своего кидаются к Богу непривычными для нас путями...

Научимся – и тогда действительно в нашей среде будет дух Христов. Подумаем о наших умерших друзьях и отношениях – умерли они или на время потускнели, почили? Вчитайтесь в эту притчу: это притча жизни против смерти, притча надежды против очевидности, притча веры безусловной против нашего глубокого, убивающего неверия. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Прошу Вас, объясните смысл слов преп. Симеона Нового Богослова: «Духа Святого не приемлет никто без того, чтоб Дух не открывался и не зрим был умными очами...» «Щетно именуется христианином тот, кто не имеет в себе благодати Христовой ощущительно, то есть так, чтоб опытно знал, что имеет в себе таковую благодать...» «Если же кто станет говорить, что каждый из нас, верующих, получил и имеет Духа, хотя не сознает и не чувствует того, таковой богохульствует».

Преподобный Симеон Богослов описывает благодатные состояния, которые испытал сам лично. Он пишет о явлениях ему Христа, об излияниях Духа Святого, когда не только душа, но и тело наполняются и освящаются благодатью. Но обратите внимание, с каким смирением он отзывается о себе: чем больше Господь давал ему благодати, тем более преподобный Симеон смирялся и обличал себя во всевозможных грехах; чем ярче озарял его божественный свет, тем ниже он склонялся перед Богом и людьми и считал себя недостойным даров Божиих.

Теперь другое время: люди больны гордыней и тщеславием. Если бы мы явственно ощущали благодать, то вознеслись бы в своих мечтах выше облаков, дары Божии приписали бы своим личным достоинствам и канонизировали бы сами себя как святых. Поэтому Господь, по милости Своей, ведет нас другим путем.

Мы получаем благодать, но скрытно, чтобы не потерять ее через гордость и превозношение. Поэтому будем благодарить Бога за то, что Он давал святым переживать небесную радость благодати, и видеть уже на земле свое преображение, а нас лишил этих стостояний, зная, как мы возгордимся, и дары Божии припишем себе. Поэтому не

Вопросы священнику

будем испытывать промысла Божьего и искать противоречий в словах святых отцов. Лучше скажем: Слава Богу за все.

Хотелось бы узнать историю возникновения титулов церковного священноначалия. Знаю только, что Патриарх Никон начал величаться как «великий господин», но раньше этого не было. А величание митрополита «высокопреосвященнейшим»? Есть ли в этих титулах или величаниях смысловая нагрузка, это что-то подразумевает?

Ваш вопрос застал меня врасплох. Я никогда не интересовался историей титулов. Могу только сказать, что титул принадлежит не личности, а сану, иерархической ступени, показывает меру и действие благодати в священном служении.

Святой Иоанн Златоуст пишет, что священство – это дар Божий народу. Наверное, титулы – дар Божий нам, чтобы мы помнили о благодати, которая проходит через систему иерархии как через духовные каналы. Раньше титулы были проще, потому что сами люди были непосредственнее и полнее ощущали благодать, исходящую от церковной иерархии. А теперь духовные чувства несколько притупились и через возвышенные титулы надо напоминать нашему рассудку об освящении, которое мы получаем в таинствах и богослужениях Церкви.

Читала в житиях мучеников: перед кончиной святых не упоминается о совершении над ними таинства крещения. У меня от этого смущение, ведь некрещенный не спасется...

Церковь знает только два вида крещения: водой (Таинство Церкви) и кровью, где мученическая смерть за Христа вменяется в крещение.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Молитва имеет два вида: первый – славословие со смиренно-мудрием, а второй, низший, – прошение. Посему, молясь, не вдруг приступай к прошению... Начиная молитву, оставь себя самого, жену,

детей, расстанься с землей, минуй небо, оставь всякую тварь, видимую и невидимую, и начни славословием все Сотворившего; и когда будешь славословить, не блуждай умом туда и сюда, не баснословь по-язычески, но выбирай слова из Святых Писаний... Когда же кончишь славословие... тогда начни со смиренномудрием и говори: недостойн я, Господи, говорить пред Тобой, потому что я весьма грешен, – более всех грешников грешен я. Так молись со страхом и смиренномудрием. Когда же совершишь обе эти части славословия и смиренномудрия, тогда проси уже, чего ты должен просить, то есть не богатства, не славы земной, не здравия телесного, потому что Он Сам знает, что полезно каждому; но, как повелено тебе, проси Царствия Божия» (Свт. Иоанн Златоуст, ок. 347-407).

«Незлобие и милость, прощение согрешившему брату и подавание просящему – вот два крыла молитвы. Если хочешь чего-либо просить у Бога, то прежде сам не откажи просящему у тебя. Если ищешь прощения у Христа, то прежде сам прости брату, опечалившему тебя» (Свт. Димитрий Ростовский, 1651-1709).

«Когда наступит время для молитвословия, не вдруг, как только оторвешься от обычных дел, начинай молитвословить, а наперед приготовься к тому: «постой мало молча, дондеже утишатся чувств», как учит тебя молитвенник, и вспомняи, к чему приступаешь и что имеешь совершить, кто ты, имеющий молиться, и Кто Тот, пред Кем будешь изрекать молитвы твои, и что именно должен ты изречь и как» (Прп. Никодим Святогорец, 1749-1809).

«Преклони по обычаю колена свои и восстань; и не тотчас начинай службу твою, но, когда помолишься сперва, и совершишь молитву и назнаменуешь сердце свое и члены свои животворящим знаменем креста, стой несколько времени молча, пока успокоятся чувства твои и утишатся помыслы твои. После сего возведи внутренний взор свой ко Господу, и с печалью умолай Его укрепить немощь твою, чтобы стихословие твое и мысли сердца твоего сделались благоугодными святой Его воле.

Когда припадаешь пред Богом в молитве, будь, в помысле твоём, как муравей, как земные гады, как червячок, как лепечущее дитя. Не скажи пред Ним чего-нибудь разумного: младенческим образом мыслей приблизься к Богу» (Прп. Исаак Сирий, VII в.).

«Ты объясняешь о прежнем своем духовном настроении, что ты относилась к Христу, как к другу, объясняя Ему свои нужды.

Но такое настроение духа лютеранское, а не православное, и не смирненное, а высокое.

Православное же отношение к Господу должно быть самое смирненное. Святой Исаак Сирий пишет, что мы должны к Господу припадать в таком смирении, считая себя за земляных червячков и подобно им ползающих, и произносить молитву к Господу в детской простоте, как лепечущие дети, а не с высокомудрием» (Прп. Амвросий Оптинский, 1812-1891).

«Если желаешь молиться, отрекись от всего, чтобы все наследовать» (Прп. Нил Синайский, IV-V вв.).

Новости Православия

10.11.2014. В. Путин вручил о. Федору Конохову золотую ме-

даль Географического общества. Знаменитый путешественник, священник Федор Конохов стал первым обладателем Золотой медали имени Миклухо-Маклая. Награда учреждена в этом году и будет вручаться раз в два-три года. Отец Федор получил ее за пересечение Тихого океана на весельной лодке от берегов Чили до побережья Австралии по уникальному маршруту и другие многочисленные путешествия.

11.11.2014. Купель, в которой крестили будущего старца Паисия, вернули в музей. Купель до недавнего времени находилась у турок, которые молили в ней зерно. И совсем недавно усилиями Константинопольского Патриарха ее вернули в музей деревеньки, где родился старец Паисий.

12.11.2014. Боевики взорвали армянскую церковь, построенную в память о геноциде. Совершен дикий акт вандализма, пишет Independent: исламисты взорвали армянскую церковь в Дейр-эль-Зур, построенную в память о полутора миллионах армян, убитых турками во время геноцида 1915 года. Кости сотен жертв геноцида, покоившиеся в склепе церкви, были выброшены на улицу рядом с руинами, а все церковные архивы, содержащие тысячи документов о геноциде, сожжены дотла.

13.11.2014. Элладская Церковь помогает молодым студентам. Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним вручил денежную помощь одиннадцати студентам-первокурсникам из разных приходов Афинской архиепископии. Эта стипендия предназначена для того, чтобы финансово поддержать учащихся и покрыть часть их расходов на образование.

14.11.2014. Найдено место погребения святого первомученика архидиакона Стефана. В ходе раскопок, неподалеку от палестинского города Рамалла, археологам удалось обнаружить величайшую христианскую святыню – место погребения святого архидиакона Стефана, первого мученика за Христа, сообщает портал «Линга».

14.11.2014. Верховный суд РФ признал самарских «Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией.

« Небесный огонь »
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

— Я — покойник! — то и дело констатировал он. — Меня убьют!
— Да не убьют тебя! — махнул рукой Власий. — Я помолюсь, и все тебе вернется и преумножится.

И что? Разошлись они в тот вечер, а через день-другой звонят нашему бизнесмену какие-то официальные лица, приносят свои извинения: мол, так и так, произошла неувязка, заберите свой товар в целости и сохранности. И действительно, получил Рюрик свои компьютеры, выручил за них огромные деньги, расплатился и с банком, и с кредиторами и сразу сильно скакнул вверх в своем материальном процветании.

И вот с тех пор стал он держать простого монаха Власия за святого старца, который что ни попросит у Бога, все Господь для него исполняет. Забрал он Власия к себе, на Рублевку, кормит, поит, одевает, зубы ему вставляет, чуть ли не «ваше преподобие» ему говорит. Чувствует себя едва ли не новым Мотовиловым при преподобном Серафиме Саровском...

Живет у него Власий в неге и холе — зубы у него белоснежные, самые лучшие, фарфоровые, как у голливудской кинозвезды. Черный длинный плащ у него из нежнейшей лайки, к нему — и шляпа с мягкими полями, шарф кашемировый, дымчатые очки, швейцарские часы, дипломат, английский зонтик...

Сигары только не хватает в краешке рта да крупного перстня на пальце...

Стал монах Власий выглядеть как этакий заморский дядюшка Сэм: то ли владелец заводов, газет, пароходов, то ли глава мафии, крестный отец. Но только сам Власий вдруг застосковал. Чем более тело тешится, тем более душа угнетается. Стал проситься у Рюрика в монастырь, на свободу, на волю.

А тот и говорит:
— Вас ведь там опять обижать будут. И добраться до вас трудно будет. Лучше куплю-ка я вам квартиру в Эмске — и от вашего родного Свято-Троицкого монастыря это недалеко, и из Москвы какойнибудь час лету.

Купил ему шикарную квартиру в центре Эмска, в элитном доме над рекой. Обставил ее дорогой мебелью, началл всякими заморскими диковинами — там и компьютер, и посудомоечная машина, и домашний кинотеатр. Положил платить отцу Власию ежемесячное содержание. С тем тот и переселился на новое место.

И все же Рюрику казалось, что он что-то недодал своему благодетелю, — хотя есть ли такие земные сокровища, которые могли бы сполна оплатить дары духовные? И вот узнал он, что у отца Власия приближается юбилей. И решил устроить ему праздник по полному чину.

На юбилей были приглашены, во-первых, все дружественные монахи из Свято-Троицкого монастыря, но наместник их так и не отпустил. Во-вторых, — знакомцы Власия по Москве. А в-третьих, «новенькие», с которыми он свел знакомство и дружбу уже когда поселился в Эмске. Это были, прежде всего, соседи по элитному дому, которые, прослышав о том, что возле них поселился «чудотворец», стали обращаться к нему за «пророчествами и исцелениями». А кроме того — знакомые соседей, поскольку слух о нем уже пополз и стал монах Власий, как свеча, которую поставили гореть на высоком месте.

Праздновать предстояло три дня. Всем иногородним были заказаны номера люкс в лучшей гостинице Эмска, железнодорожные билеты в спальном вагоне и памятные подарки с иконками, духовными брошюрами и открытками с видом эмских храмов.

В первый день планировался съезд гостей, экскурсия по святыням Эмска с заходом в храмы, пением тропарей и торжественный ужин в ресторане «Пена» с костюмированными поздравлениями юбиляра. И действительно — поздравлять его вышел сам Петр Первый, дюжий детина в парике и треуголке, одетый соответствующим образом, в голубом камзоле и белых чулках, взятых напрокат в местном драмтеатре. А уж следом за ним к гостям выкатился какой-то странный тип в

причудливой старинной одежде и уже сильно поддатый. Гости гадали, кто бы это мог быть? Называлось имя Колумба, открывателя Америки, Байрона, потому что он покачивался и вроде бы даже хромал, Пушкина — потому что как же без него? Но оказалось, что это некий князь Довмонд, основатель многих славных городов России, в том числе и Эмска.

На следующий день гостей повезли на экскурсию за семьдесят километров в знаменитый Свято-Троицкий монастырь, где Власий появился уже как кум королю и поднес дружественной братии «утешение велие», что на местном монашеском языке означало: подарил им несколько бутылок отменного французского коньяка.

После этого гости отправились на военный аэродром, отнoсившийся к троицкой воинской части, с которого должны были на реактивном самолете подняться в воздух, облететь всю Эмскую епархию и полюбоваться ее красотами с высоты птичьего полета.

А уж на третий день оставался, так сказать, «десерт». Все «веселыми ногами» направлялись на пристань, садились на специально арендованный катер и плыли на нем на остров к старцу. Однако старец был уже стар, очень уж немощен и практически никого не принимал: за этим следили две его келейницы, бойкие на язык и мощные видом. Поэтому гости, подойдя к домику старца, так и остались стоять за штакетником, у запертой на засов калитки.

Меж тем небо посерело, подул холодный ветер, начал накрапывать мелкий дождь. Все сгрудились под большим деревом, крона которого служила на первых порах как навес. Так и стояли, притихшие, жались друг к другу, зябли. И в довершение всего откуда-то с дальних пастбищ сюда прискакал удалой жеребец. Он, весело цокая, самозабвенно скакал по камням, пока не допрыгался до паломников. И тут остановился, словно пораженный. Поглядел огромным и, как отметили все, лукавым глазом и вдруг выхватил зубами сумочку у дамы из городской администрации Эмска, на правах соседки Власия по его элитному жилью принимавшей участие в юбилейных торжествах. Выхватил и умчался с нею вдаль.

— Сумочка моя, сумочка! — запричитала она. — Все пропало! Жеребец меж тем обскакал домик старца, скинул по дороге драгоценную сумочку и снова понесся на нас.

— Что же это такое? — заплакала дама из эмской мэрии, также успевшая стать приближенной отца Власия. Она повернулась спиной к подлетающему жеребцу и загородила свою сумочку собственным телом.

Но он залихватски схватил зубами конец шали, болтавшейся у нее за плечом, рванул за него, сдернул с плеча и снова умчал.

— Лошади — это ко лжи! — встревоженно прокомментировал Рюрик.

— Это если во сне увидишь, — поправили его. — А то ж — не сон.

...Так и простояли тогда под деревом. Чувствовалось, что юбилей подходит к концу.

К концу подходил и фавор монаха Власия. После юбилея, когда все гости уже поразъехались да разошлись, он по инерции все продолжал свой банкет — то с нищими актерами драмтеатра, изображавшими Петра Первого и князя Довмонда на его чествованиях, то с соседями по дому, то просто с народом, встретившимся у ларька. Может быть, поэтому его смешной картофельный нос сделался красносизым, маленькие глазки стали еще меньше, а язвительный язычок — задиристее. Поговаривали, что он от бывшего почета впал в прелесть и зарвался. До Москвы доходили слухи, что он при всем честном народе в воспитательных целях отодрал ремнем даму из городской администрации, а депутату местной думы пригрозил псалмом проклятия: «Да взыщет заимодавец вся, елика суть его, и да восхотят чуждии труды его».

Рюрик, взволнованный этими слухами, приехал проводить возлюбленного «старчика» и застал его в окружении разнuzданной и ошалелой пьяни и посреди разгрома: повсюду валялись какие-то огрызки, объедки и пустые бутылки. На восклицания потрясенного Рюрика монах Власий резонно ответил, что даже Христос ел и пил с мытарями и грешниками. И все бы, может, в тот раз и обошлось бы для Власия, если бы он не решил опохмелиться. А поскольку Рюрик зорко следил за ним, то и пришлось Власию делать это в уборной, а пустую

бутылку — улику — выбрасывать тут же в окно. И надо же было случиться такому искушению, что бутылка эта упала прямо на припаркованный тут же мерседес Рюрика, расколошматив стекло и повредив капот. А поскольку Рюрик с некоторых пор стал ездить с машиной охраны, то его охранники тут же определили, что да как, да откуда, и мгновенно среагировали, вломившись в квартиру и выведя Власия на чистую воду.

Ну и Власий окончательно впал в немилость. Настолько, что Рюрик у него все отобрал подчистую. И самое обидное — крикнул ему в лицо так грубо, так дерзко:

— Не нужны мне теперь твои молитвы! Сам как-нибудь обойдусь! Я вон как поднялся! Реально!

И отправился Власий, посылая голову пеплом, — гол как сокол, наг в этот мир пришел, наг и отыдеши — туда, где ему и полагалось быть, обратно в монастырь.

Но что удивительно — прошел год, другой, и вдруг Власий получает известие, что Рюрик — вконец разорился. Мало того — сидит под следствием, под подпиской о невыезде, и на него вовсю шьют уголовное дело.

— Обошелся! — комментирует он. — Поднялся! Эх, дурачина: Бог дал — Бог взял!

И многозначительно вздыхает. Вполне, впрочем, благодушно.

Халва

Ехала я как-то раз в Псково-Печерский монастырь с моей приятельницей — дамой очень светской и совсем еще малоцерковной, но очень стремящейся к духовной жизни. Дело было Великим постом, в начале перестройки, когда поститься было очень тяжело, поскольку практически никаких постных продуктов, кроме картошки да капусты с луком, в магазинах не было. А если что то и было, то в специальных заказах, выдаваемых по талонам, и в тех магазинах, куда эти счастливички были прикреплены.

К слову сказать, сюда, в Россию, в эту полуголодную пору приезжали православные голландцы, которые то ли учились, то ли проходили практику в Академии при Свято-Троице-Сергиевой лавре. Так они, привыкнув к великопостным голландским разносолам — всяким там орешкам, засахаренным фруктам, омарам, крабам и осьминогам, похोдив в пост по нашим продуктовым магазинам, ужаснулись и возопили велиим гласом:

— Как, вы еще и поститесь? Вы же и так в аду живете!

Так вот, и я, и моя спутница заказы такие — писательские — получали. И поэтому у меня всегда имелись в запасе и гречка, и мука, и пшенка, и рис. Их-то я и везла с собой в Печоры, поскольку останавливаться мы собирались у одной чудесной, но очень бедной монахини, и мне хотелось не то что даже не обременять ее нашей кормежкой, а еще и подкинуть ей продуктов.

Только мы сели в купе, как моя спутница горестно воскликнула:

— Ой, забыла! Забыла!
— Что — билеты, паспорт? — испугалась я.
— Да нет, халву, халву я из писательского заказа дома на столе оставила! Специально же приготовила ее, чтобы взять с собой. А сейчас — как хорошо было бы открыть ее да и поест с чаем!

Ну ладно, что ж поделаешь! Халвы у меня с собой не было. Попили мы пустой жидкий чай и улеглись спать. Но только она время от времени все причитала:

— Как это я могла забыть! Такая халва отменная, свежая! Через упаковку даже прощупывается, какая она мягкая!

Все эта забытая халва ее уязвляла!

Наконец приехали мы в Печоры, пошли в храм, помолились на литургии, постояли молебн, зашли к моему духовнику и отправились к монахине на постой.

Я бухнула сумку с продуктами прямо на стол:
— Вот, матушка дорогая! Принимайте гостинцы!
Она неторопливо разложила пакеты и пачки по полкам, дала нам похлебать постных щец, а потом налила и чайку.

— И у меня есть чем вас угостить. Сейчас, сейчас.
Она полезла в ящик, достала из него что-то и поставила перед нами... халву. Такую же точно, как из писательского заказа.

— Халва! — изумленно воскликнула моя спутница.

Продолжение следует

Крупницы
и угрости

Легче научиться говорить, чем научиться молчать.

Обуздай свой язык, и ты никого не поранишь.

Делами благоухает человек, а не благовониями.

Небесные сокровища можно собирать, раздавая земные.

Высшая ступень милосердия — это когда делятся последним.

Бедность ставится в подвиг, когда отсутствует желание разбогатеть.

Опяшь поясом свои желания, и нужды сократятся.

У кого настоящее наполнено сладострастием, у того будущее наполнено горечью.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

16 ноя., вс. — Неделя 23-я по Пятидесятнице. Мчч. Акепсима еп., Иосифа пресвитера и Аифала диакона (IV). Обновление (освящение) храма вмч. Георгия в Лидде (IV). Мчч. Аттика, Агапия, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовия, Никтополиона и дружины их (ок. 320).

17 ноя., пн. — Прп. Иоанникия Великого (846). Сщмчч. Никандра, еп. Мирского, и Ермея пресвитера (I). Прп. Меркурия Печерского (XIV). Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьеveckого (1584). Прп. Никандра Городноезерского (XVI).

18 ноя., вт. — Мчч. Галактиона и Епистимии (III). **Свт. Ионы, архиеп. Новгородского (1470). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (избрание, 1917).** Апп. от 70-ти Патрова, Ерма, Лина, Гаия, Филолога (I). Свт. Григория, архиеп. Александрийского (ок. 820).

19 ноя., ср. — Свт. Павла исп., патриарха Константинопольского (350). **Прп. Варлаама Хутынского (1192).** Прп. Луки Тавроменийского (800-820). Прп. Луки, эконома Печерского (XIII). Свт. Германа, архиеп. Казанского (1567). Прп. Варлаама Керетского (XVI).

20 ноя., чт. — Мучеников в Мелитине Иерона, Исихия, Никандра и прочих с ними (III). Прп. Лазаря Галисийского (1053). Мч. Феодота корчемника (303).

21 ноя., пт. — Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафиила, Иегудиила, Варахиила и Иеремиила.

22 ноя., сб. — Мчч. Онисифора и Порфирия (ок. 284-305). Прп. Матроны (ок. 492). Прп. Иоанна Колова (V). **Свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца (1920).**

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!